

Мо Е, окрепший и здоровый, полностью оправился от огнестрельного ранения. Из-за ранения обеих ног он не мог свободно передвигаться, но в целом был в порядке. Поэтому Клэр разрешила выписать Мо Е досрочно. Мэн Ляньин была слишком эмоциональна, и концентрация вирусов в её организме резко возросла. Так как её жизнь была под угрозой, Клэр, имевший большой опыт лечения, смог держать её состояние под контролем. Мо Е, которому не нравился запах и атмосфера в больнице, был не самым счастливым в инвалидном кресле, так как его ноги плохо двигались. Он не часто навещал Мэн Ляньин в больнице и лишь раз в день звонил ей, чтобы поговорить. Мэн Ляньин была очень расстроена.

Если бы это было раньше, Мо Е никогда бы не стал так с ней обращаться. Он бы очень переживал за нее даже при легкой простуде, не говоря уже о тяжелом ранении и рецидиве вируса. Он никогда бы не стал проверять ее только раз в день и никогда не сказал бы об этом лично, как это было в течение последних семи дней в больнице. Она не смогла эмоционально перенести это и, естественно, расстроилась. Ежедневные обследования и холодные аппараты, рутина и медицинский диагноз, не дававший никаких признаков улучшения за последние пять лет, оставили ее сердце сухим и увядшим.

Несколько красивых медсестер, отвечавших за уход за ней, дрожали и боялись ее неуравновешенной психики. Они боялись оказаться в роли побочных жертв, если ненароком обидят ее. Мэн Ляньин сильно осложнила жизнь одной из медсестер, так как та подала ей слишком горячую воду, выплеснув на нее чашку с кипящим чаем, отчего у нее появились волдыри. Медсестра пожаловалась Клэр, но Клэр вежливо предложила им сопереживать чувствам госпожи Мэн. Поскольку госпожа Мэн была беспокойна и не имела родни, она ставила Мо Е превыше всего и, несомненно, чувствовала себя обиженной и оскорбленной, когда Мо Е был рядом. Высказывание ею своего недовольства было нормальным явлением, и он готов был мириться с этим, лишь бы она не перегибала палку. "Клэр, когда меня можно будет выписать?" спросила Мэн Ляньин у Клэр, когда все осмотры были закончены. "Я не хочу лежать в этом холодном месте. Я хочу домой".

Клэр улыбнулась и утешила ее. "Мисс Ляньин, не волнуйтесь. Если в течение следующих двух-трех дней не произойдет рецидива вируса, вас можно будет выписать". "Правда?" "Да!" Клэр улыбнулась и попросила медсестру отправить Мэн Ляньин обратно в палату. Сегодня у Мэн Ляньин, похоже, было лучшее настроение, и она стала прежней Мэн Ляньин - живой, доброжелательной, мягкой и понимающей. Медсестры были поражены тем, какой невероятный эффект произвел на пациенток диагноз. Когда она вернулась, ей позвонил Мо Е. Его звонки были чрезвычайно своевременными, и он позвонил, когда ее обследования были закончены. Когда она вернулась в палату, он позвонил. Он задавал те же вопросы, что и раньше, и настроение у Мэн Ляньин было гораздо лучше, чем раньше. "Здравствуйте, Клэр сказала, что меня можно будет выписать через два-три дня", - радостно сообщила она.

"Ну, ладно. Раз ты в порядке, значит, всё хорошо", - холодно ответил Мо Е. Мэн Ляньин не стала возражать, ей хотелось только одного - поскорее вернуться к нему. После того, что произошло с Одиннадцатю, она уже ни в чём не могла быть уверена. Раньше она была уверена, что он будет рядом с ней до конца жизни. Теперь же она чувствовала, что он отдаляется от нее, и не решалась покинуть его. Если Мэн Ляньин была не против видеть Мо Е один-два раза в год, то когда ей не удавалось увидеть его хотя бы один день, она очень переживала. "Ты заедешь за мной?" с нетерпением спросила Мэн Ляньин. Мо Е на мгновение замолчал. Я подумаю об этом в день твоей выписки. Маленький Цзюэ договорился о переводе, он сейчас на завершающей стадии и может быть более занят".

Взгляд Мэн Ляньин потемнел, она прикусила губу от возмущения. Не желая показывать свое недовольство, она улыбнулась и пошутила. "Пожалуйста, не ждите, пока вы уйдете, а меня еще

не выписали". "Вы знаете, где мы будем. Приходите сами". "Это другое дело." "У маленького Цзюэ какие-то проблемы, и я вынужден повесить трубку". "Подожди..." Мэн Ляньин позвала его, и голос её звучал немного устало. "Е, я очень скучаю по тебе. Ты скучаешь по мне?" "Ляньлин..." "Я знаю. Мы вынуждены переехать, ты занят, и тебе не нравится запах больницы. Я знаю это, и ничего страшного, если ты не заберешь меня. Я понимаю", - сказала Мэн Ляньин, по ее щекам текли слезы, несмотря на то, что она говорила совершенно нормально. "Если только ты меня заберешь... Е, я не смогу жить без тебя". Даже самый жестокий человек, услышав это, смягчился бы.

"...Тогда очень хорошо." Мо Е согласился через мгновение. Мэн Ляньин судорожно кивнула и положила трубку. Невозможно было понять, от чего она плачет - от восторга или от разочарования. Она схватила телефон и, свернувшись калачиком на кровати, зарыдала. Затем она зарыдала. Мо Е положил трубку и передал свой телефон Дин Кэ. Он покатил свою инвалидную коляску по центральному атриуму и посмотрел в сторону океана, вода которого становилась еще более темной, а волны и облака над головой - еще более синими. Солнце, сияющее над головой, делало это место идеальным местом для отдыха. Однако на душе у него было беспокойно. Мо Цзюэ рассказал, что во время расследования событий пятилетней давности он столкнулся с противодействием. Тайная сила постепенно разрушала его информационную сеть, и он не мог понять, что происходит. Он понятия не имел, кто намеренно мешает ему.

Информационная сеть мафии была не самой лучшей, но исключительное владение компьютером позволяло братьям Мо легко получать доступ к секретной информации и выполнять некоторые задания. Правда, для этого требовалась архивная информация, и если не было информации, на которую можно было бы опереться, то крылья подрезались. Что бы ни произошло пять лет назад, это было "холодное" дело, и многие из тех, кто был в то время, уже умерли, так что информация не могла быть подтверждена. При таких обстоятельствах возобновить расследование стало гораздо сложнее. Даже если Мо Цзюэ был достаточно способным, ему нужны были люди, которые бы искали подсказки, чтобы постепенно разобраться в произошедшем.

Когда речь шла об информационных сетях, независимо от наличия архивной или иной информации, информационная сеть террористической организации была самой сильной. Благодаря нелегальным доходам, которые послужили капиталом для контрабанды оружия, Чу Ли и Черный Джей смогли создать разведывательную сеть, сформировав свою сильную позицию и предложив разведданные. За создание разведывательной сети отвечал Черный Джей, чья дотошность и уровень детализации превосходили многих. Под руководством Черного Чжа разведывательная сеть стала еще более обширной и была дополнена собственной сетью спутников террористической организации.

Второе место заняли Ворота Дракона. Мафия в эпоху Мо Шитиана была самой сильной и самой крупной силой преступного мира. Преступный мир откликнулся на призыв Мо Шитяня и подчинился ему. После смерти Мо Шитиана у мафии сменилось пять крестных отцов, и она стала второй силой в преступном мире. Если бы мафия не была сильнее Врат Дракона на момент их гибели, то мафия была бы на целую лигу дальше Врат Дракона. Источники информации и связи в прежние времена не очень-то зависели от компьютеров и спутников, поскольку технологии двадцатилетней давности еще не достигли своего совершенства. С развитием технологий самые примитивные средства связи иссякли. Задача Мо Цзюэ заключалась в том, чтобы выяснить, не был ли кто-то заранее проинформирован о том, что произошло пять лет назад. Если бы они мешали расследованию, то Мо Цзюэ явно превосходил бы их по силе и был бы неэффективен. В результате его расследование зашло в тупик.

Эта информация волновала сердце Мо Е больше, чем правда. Пять лет назад Одиннадцать и Е Вэй тоже оказались в Восточной Европе. Они участвовали в операции против восточноевропейских террористов, целью которой было сорвать сотрудничество между террористами и наркобаронами. Передвижения Е Вэй и Одиннадцатого стали тайной, и ему удалось выяснить, что пять лет назад Е Вэй был тяжело ранен во время известного инцидента, в котором пятьсот человек - триста из террористов и двести из восточноевропейских наркобаронов - преследовали Е Вэй.

Е Вэй был достаточно дерзок, чтобы в одиночку отвлечь их внимание и дать Eleven возможность действовать. Отвлечение внимания Е Вэй в одиночку унесло сотню жизней, и оппозиция, желая переключить внимание на Одиннадцать, попыталась пренебречь Е Вэй, но Е Вэй, следуя правилам безопасности, изменила курс и совершила налет на базовый лагерь восточноевропейских террористов. В ходе рейда она уничтожила три сотни человек, по численности эквивалентных небольшим правительственным войскам. Е Вэй даже помешала наркобаронам подстрелить Одиннадцать и в одиночку расправилась с десятью убийцами высшей категории и более чем с пятьюдесятью убийцами третьей категории. Несколько пуль она получила случайно, от усталости, и попала в облако ядовитого газа. Одиннадцать, к счастью, подоспели вовремя и спасли ее. Хотя она едва не умерла от ран, но оставила после себя непреодолимый рекорд.

Хотя инцидент, несомненно, был сенсационным, кто-то сознательно замалчивал информацию о нем. Те, кто выжил после инцидента, приходили в ужас при одном упоминании о нем, поэтому мало кто знал о нем. Мо Е и Мо Цзюэ тщательно исследовали Е Вэй и Одиннадцать, но по стечению обстоятельств не заметили эту лазейку. Мо Е был крайне взволнован. Он не знал, что пять лет назад невольно сотрудничал с Е Вэем и Одиннадцатю, потому что у них были одинаковые цели. Мо Цзюэ мог узнать только то, что знал, и боялся, что ему придется лично отправиться в Восточную Европу, чтобы тщательно изучить улики, оставшиеся после пятилетней давности, и выяснить, что же произошло дальше. Это происшествие привело к хаосу в его настроении, и он стал размышлять о бесчисленных возможностях. Он вспомнил свои догадки и не решился принять те варианты, которые связывали его с одиннадцатю, бросившимися на него. Дни, в течение которых Мо Е восстанавливался, показались ему годами.

Мо Цзюэ поднялся на второй этаж и осторожно позвал: "Брат". Мо Е пришел в себя. "Как дела?" "Перенос завершен, осталось только несколько человек", - ответил он. Переезд с одного острова на другой не представлял собой ничего сложного, и, похоже, Е Чен и Джейсон знали, что они находятся в Карибском океане, и сосредоточили свои усилия на расследовании. Ему нелегко было отделаться от шпионов из Врат Дракона. Мо Е молча кивнул. "Брат, когда ты планируешь уезжать? Уедешь ли ты с Мэн Ляньлин, когда её выпишут?" Мо Е по-прежнему молчал. "Есть ли прогресс в том, что произошло пять лет назад?" - спросил он вместо этого. "Нет. Дайте мне немного времени, и я отправлюсь в Восточную Европу, как только все уляжется", - категорично ответил Мо Цзюэ. Это уже не было проблемой Мо Е, так как он ничего не знал о Е Вэе пятилетней давности.

Когда он только узнал об этом, то был потрясен и не мог поверить, что с ней такое случилось. Кто-то явно подстроил ей ловушку, в которую она попала от усталости, и потратил ее впустую. Если такой умный человек, как Е Вэй, попался в такую ловушку, то это означало, что у него исключительный почерк. Он хотел знать, кто преследовал Е Вэй пять лет назад. "Оставь это. Я сам узнаю, что произошло, как только приду в себя", - ответил Мо Е. "С сегодняшнего дня ты будешь руководить всеми делами мафии. Избегай прямых столкновений с террористической организацией, придержиайся нашего первоначального плана - избегать их и тайно восстанавливать силы. Остальное мы обсудим после этого". "Брат..." "Это окончательно!"

категорично заявил Мо Е, не позволив Мо Цзюэ возразить. Он хотел лично разобраться в случившемся и по какой-то причине не любил, когда ему что-то рассказывают. Он хотел лично докопаться до истины.

"Есть ли информация об Одиннадцати?" спросил Мо Е, неосознанно поворачивая кольцо на пальце. Мо Цзюэ заметил то, чего не заметил Мо Е ночью. Когда Мо Е нервничал, он не мог не потрогать кольцо на пальце. "Пока никаких новостей нет", - ответил Мо Цзюэ. "Правда?" мягко подтвердил Мо Е, глядя на море. "Как только появятся, сразу же сообщите мне", - сказал он. "Принято к сведению", - ответил Мо Цзюэ. Братя на мгновение замолчали. "Если вы будете ждать Мэн Ляньлин здесь два-три дня, то мы с Е Вэем отправимся туда первыми", - сказал Мо Цзюэ. Мо Е на мгновение задумался, а затем улыбнулся. "Как вам будет угодно. Я пока останусь на своем месте". Он не ждал Мэн Ляньлин, ему нужно было спокойствие. Он не знал, где ошибся во многих вопросах, и ему еще предстояло разобраться в них. Однако он знал, что где-то точно ошибся.

В больнице у Мэн Ляньин зазвонил мобильный телефон. Она подумала, что звонил Мо Е, и обрадовалась. Но, увидев номер, она побледнела. Она уронила телефон на одеяло и попыталась успокоиться. "Пожалуйста, уйдите", - сказала она трем медсестрам. Она ответила на звонок после того, как три медсестры ушли. Затем, слегка вздрогнув, она сказала: "Алло..." "Иньин, пора домой". Холодный голос, прозвучавший из автомата, заставил сердце Мэн Ляньин затрепетать. Номер, который не появлялся уже пять лет, снова появился на экране. Почему он искал ее?

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162478>